

СОДЕРЖАНИЕ

Даниель Шребер

РОЖДЕНИЕ БОЛЕЗНИ

От редактора	7
Мемуары нервнобольного	8

Зигмунд Фрейд

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ПАРАНОЙЕ

Психоаналитические заметки об автобиографическом описании случая паранойи (dementia paranoides).	
Случай Шребера	24
Введение	24
История болезни	25
Попытки интерпретации	44
О механизме паранойи	61
Постскрипtum	78
Дополнение	80
Навязчивые действия и религиозные отправления	82
Характер и анальная эротика	90
Заметки об одном случае невроза навязчивости	95
Введение	95
Из истории болезни	97
О теории	135
Предрасположение к неврозу навязчивости.	
О проблеме выбора невроза	153
Мифологическая параллель к одному пластичному навязчивому представлению	161
О превращении влечений, в частности анальной эротики	163
Сообщение об одном случае паранойи, противоречащем психоаналитической теории	168
Из истории одного детского невроза	178
Предварительные замечания	178
Обзор среды и история болезни	182

Соблазн и его непосредственные последствия	186
Сновидение и «первичная сцена»	194
Несколько принципиальных соображений	207
Невроз навязчивости	218
Анальная эротика и кастрационный комплекс	227
Дополнения из самого раннего детства. Разрешение . . .	240
Выводы и проблемы	251
О некоторых невротических механизмах при ревности, паранойе и гомосексуализме	265
Ревность	265
Паранойя	268
Гомосексуализм	272

Эйген Блейлер

ВЗГЛЯД ПСИХИАТРА НА ПАРАНОЙЮ

Паранойя	276
Понятие о паранойе	326
Резюме	333
Примечания	336

Даниель Шребер

РОЖДЕНИЕ БОЛЕЗНИ

ОТ РЕДАКТОРА

Этот человек никогда не был пациентом Зигмунда Фрейда, но написанные Шребером «Мемуары больного, страдавшего нервной болезнью», появившиеся в издательстве Освальда Мутце, послужили Фрейду фундаментом для написания статьи «Психоаналитические заметки по поводу паранойи (*Dementia paranoïdes*), обнаруживающейся в автобиографии Шребера». Работа Фрейда появилась в 1911 году и была посвящена психоаналитическому исследованию паранойи, причем Фрейд особое внимание обращал на то, что «психоаналитическое исследование паранойи вызывает у нас, врачей, не работающих в стационарных учреждениях, трудности особого рода. Нам не удастся взять таких больных на лечение, во всяком случае, оно будет не слишком продолжительным». Поэтому сведения, предоставляемые такого рода пациентами в письменном виде, являются очень ценным материалом, позволяющим подвергнуть бредовую систему больного аналитическому исследованию, получая в результате вывод о его заболевании.

Даниель Пауль Шребер родился в 1842 году. Отцом его был и известный немецкий врач и социальный педагог Даниель Готтлиб Мориц Шребер (1808-1861). Наибольшую известность Шреберу-отцу принесли созданные им игровые площадки для детей и сады для взрослых.

Шребер изучил юриспруденцию и начал свою трудовую карьеру в Саксонии. Первый психотический эпизод появился в его жизни в 42 года. Тогда все сочли, что это следствие сильного переутомления. Лечился Шребер в клинике Лейпцигского профессором Паулем Флексигом. Позднее этот профессор появится в бреде Шребера в качестве преследователя. В 1885 году Шребер вышел из больницы и годом позже получил место директора Земельного суда в Лейпциге, с этого поста Шребер ушел только в 1893 году, после того как его назначили президентом коллегии апелляционного суда в Дрезденском Верховном суде. Через несколько недель у него случился новый психотический припадок. В больнице ему был поставлен диагноз *Dementia paranoïdes*.

Начиная с 1902-го года Шребер проживал вместе со своей семьей в Лейпциге. Спустя пять лет у него вновь начались припадки, из-за чего его пришлось направить в клинику, в которой он и провел остаток своих дней.

Новый всплеск интереса к Шреберу дали всплывшие факты о методах воспитания, практикующихся в его семье. Выяснилось, что его отец любил эксперименты в области педагогики. Он практиковал чрезвычайно строгое воспитание, в которое также включались пытки специальными аппаратами, фиксирующими положение тела ребенка с помощью ремней.

Шребер, будучи председателем коллегии Верховного королевского суда Дрездена, писал в предисловии к своим «Мемуарам», «что может оказаться ценным как для науки, так и для познания религиозной истины, если посредством изучения моего тела и моей личностной судьбы с профессиональной точки зрения еще при моей жизни будут сделаны какие-либо ученые выводы». Анализ «Мемуаров», который осуществил Зигмунд Фрейд, как раз и является такой серьезной работой

МЕМУАРЫ НЕРВНОБОЛЬНОГО

Так как я твердо решил в ближайшем будущем добиться выхода из больницы, чтобы опять начать жить среди здоровых и умных людей, пребывая в домашней атмосфере вместе со своей женой, то вынужден дать некоторые сведения о себе. Тем персонам, которые будут составлять мое окружение, по меньшей мере необходимо иметь хотя бы приблизительное представление о моих религиозных взглядах, чтобы они, хотя если и не полностью, смогли разобраться в некоторых кажущихся странностях моего поведения, по меньшей мере им нужно хотя бы догадываться о неизбежности, с которой мне были навязаны эти странности.

Примечание. Занимаясь все больше написанием этой книги, мне пришла в голову идея, что книга может представлять интерес для более широкого круга читателей. И, тем не менее, мне нужно сказать то, что я упустил сказать раньше, что ближайшим поводом к написанию книги было желание лучше познакомить жену с моими личными переживаниями и религиозными представлениями. Именно в них и можно будет найти объяснение тому, что в этой книге по самым разным поводам даются подробные объяснение хорошо всем известным научных фактов, онемечиваются иностранные слова и т. д., что вряд ли необходимо делать, когда пишешь работу для научно эрудированного читателя.

Моей цели хорошо послужит и то, что буду пытаться дать другим людям, по меньшей мере, хотя бы в некоторых местах разумное объяснение тех сверхчувственных вещей, познание которых приоткрылось для меня почти шесть лет назад. Я заранее не могу рассчитывать на полное понимание со стороны читателя, так как речь будет идти частично о таких вещах, которые вообще никаких аналогий на обычном человеческом языке не имеют, так как возможности человеческого понимания не распространяются на эту область. Да я и сам не могу с абсолютной уверенностью утверждать, что Все является для меня самого неопровержимым и убедительным; кое-что и сейчас остается для меня в сфере догадок и предположений. Ведь я тоже всего на всего человек, а потому мои познания тоже ограничены; только на этом и основывается моя уверенность в том, что я нахожусь бесконечно ближе к правде, чем все другие люди, для которых божественное откровение еще не превратилось хотя бы частично в истину.

Чтобы в какой-то степени быть более понятным, буду выражаться образами и метафорами, которые местами, возможно, будут только частично соответствовать действительности; так как сравнение с общеизвестными фактами и опытом из жизни людей является единственным путем, посредством которого человек может по меньшей степени до определенной степени поделиться с другими своими сверхчувственными познаниями, которые, тем не менее, всегда остаются непонятными в своей глубинной сущности. Где перестает отказывать рассудочное познание, там начинается область веры; человек должен научиться привыкать к тому, что есть вещи, которые истинны по своей природе и в то же время, недоступны для его разума.

Так, например понятие вечность само по себе наделено для человека чем-то непостижимым. Человек не способен себе представить, что может иметься какая-либо вещь, которая не имеет ни начала, ни конца, истоки которой не могут сводиться ни к чему иному, как к самой себе. И, тем не менее, вечность относится к неизменным атрибутам Бога, как я считаю и верю, и как делают все верующие люди. Человек никогда не перестанет задавать вопрос: «Если Бог создал мир, то каким же образом возник сам Бог?» На такой вопрос никогда не будет получен ответ. Что-то подобное и с понятием божественного творения. Человек только что и может себе представлять, что возникновение новой материи из уже существующей материи под воздействием преобразующей силы. А я верю — и даже надеюсь в последующем на отдельных примерах это

доказать -, что божественное творение заключается в творении из ничего (из пустоты). Даже в изречениях нашей благовестной религии можно встретить кое-что, что никак нельзя полностью охватить человеческим разумом. Когда христианская церковь учит, что Иисус Христос есть Сын Божий, то это всегда нужно понимать только в наделенном тайной смысле, мало что имеющим со значением слов в обычном человеческом понимании. Ведь никто же не будет утверждать, что Бог превратился в существо, наделенное половыми органами человека, и имел контакт с женщиной, из чрева которой вышел Иисус Христос. — Схоже обстоит дело с триединством, с возрождением плоти и другими христианскими догмами. Этим я ни в коем случае не хочу сказать, что в качестве истинных я признаю все христианские догматы в смысле нашей ортодоксальной теологии. Скорее, наоборот, у меня есть все основания считать, что некоторые из них являются не истинными или если и истинными, то с большими ограничениями. Это, например, относится к возрождению плоти, догмат этот может притязать только на относительно и ограниченную временем (а не представлять конечную цель развития) истину, скажем в форме транспортировки душ. Относится это и к вечному проклятию, которому якобы будут преданы определенные люди. Представление о вечном проклятии — которым всегда будут пугать человека, несмотря ни на какие, на мой взгляд, основанные на софизмах учения, например, когда Лютхардт в своих апологетических докладах пытается превратить ужас в нечто приятное — отнюдь не соответствует истине, как и вообще (человеческое) понятие о наказаниях. Последнее является всего на всего одним из инструментов власти, служащим для достижения определенных целей внутри человеческого общества. Наказание, по меньшей мере, игнорирует представления о потустороннем мире. Об этом более подробно я буду говорить дальше.

С другой стороны, я могу дать более точное объяснение некоторым христианским догматам на основе того, что пережито мной самим, а именно, каким образом те же самые явления можно объяснить посредством чуда, произведенного Господом. Скажем, непорочное зачатие Иисуса Христа девственницей — то есть, женщиной, никогда не имевшей половых контактов с мужчиной — такое ведь испытал я и сам, в своем собственном теле. Два раза (а именно в то время, когда еще находился в больнице Флексига) я уже имел, хотя и не совсем до конца развитые женские гениталии. А внутри своего тела я ощущал тогда подпрыгивания и толчки, причем именно такие,

которые соответствуют первым жизненным побуждениям человеческого эмбриона: посредством Чуда, сотворенного Богом, в мое чрево были заброшены нервы Бога, соответствующие мужскому семени; то есть, состоялось оплодотворение. Далее, мне удалось прийти к довольно ясному представлению о том, каким именно образом осуществилось воскрешение Иисуса Христа; в последнее время пребывания в флексигской больнице и в первое время моего пребывания вне ее стен я в сотнях случаях замечал, что посредством Чуда, сотворенного Богом, образы людей появляются на короткое время, чтобы потом опять раствориться в вечности, исчезнуть — говорившие внутри меня голоса назвали это явление «мимолетно явившимися людьми». Среди них были и давно умершие люди, как, например доктор Рудольф Я., которого я видел в так называемой Пирсонской больницы в Косвиге (Саксония), да и еще некоторые люди, которые, по-видимому, претерпели метаморфозу души, как, например старший прокурор Б, советники Верховного суда доктора Н. и В., тайный советник доктор В., адвокат В., мой тесть и другие. И все они ведут так называемую сновидческую жизнь, то есть не стараются произвести впечатление, удивляя своей способностью вести разумный разговор, хотя я и сам тогда еще не был склонен к беседам, и главным образом потому, что считал, что вокруг меня находятся не реальные люди, а только чудесно сделанные куклы. В результате подобного рода переживаний я склонен считать, что и Иисус Христос, который как истинный человек умер истинной смертью, впоследствии под воздействием сотворенного Богом чуда на короткое время заново появлялся в качестве «мимолетно явившегося человека». Делал он это для того, чтобы усилить веру своих приверженцев, готовя этим надежное место в душе людей для идеи бессмертия, а потом конечно он вынужден был подчиняться естественному растворению, которое неизбежно для «мимолетно явившихся людей», причем, само собой разумеется, что не исключается (об этом еще будет сказано ниже), что его нервы оделяли людей блаженством. А вот догмат о вознесении Христа на небеса, в полном соответствии с моими взглядами, я считаю за чистый вымысел, тот догмат, который повторно наделяет учеников Христовых после исчезновения в результате смерти присущим им прежде физическим телом.

Из-за противоречивости отношений человека к Богу, вначале я должен сделать несколько замечаний о природе Бога и человеческой души, которые пока могут быть выставлены только в качестве аксиом — не нуждающихся в доказательст-

вах высказываниях -, попытка обосновать их, насколько это вообще возможно, будет сделана только в последующем ходе рассказа.

Человеческая душа находится в нервах тела, о физической природе нервов я как дилетант ничего, кроме того, что это структуры необычайной тонкости, сказать не могу — их можно сравнить только с тончайшими нитями волокна. Так вот на возбудимости нервов в результате внешних впечатлений покоится вся психическая жизнь человека. Нервы начинают колебаться и вибрировать, и непонятно каким образом производят в нас ощущения наслаждения и неудовольствия. У нервов есть способность к запоминанию воспринятых впечатлений (человеческая память), а также возможность, посредством напряжения волевой энергии побуждать мышцы тела, в которых они находятся, к любой деятельности. Нервы развиваются от нежнейших истоков (в качестве человеческого зародыша, в качестве детской души) до многослойной системы, охватывающей самые широкие области человеческого знания (душа зрелого человека). Часть нервов подходит только для приема чувственных впечатлений (зрительные, слуховые, осязательные нервы, нервы удовлетворенности и т. д.), которые таким образом оказываются способными только на ощущения света, звука, тепла и холода, голода, удовлетворенности, боли и т. д.; другие нервы (нервы разума) воспринимают и сохраняют более сложные психические впечатления и дают волевым органам целостного организма человека стимулы для проявления своей силы в отношениях с внешним миром. При этом, похоже, обнаруживается следующая закономерность: каждый отдельный нерв разума репрезентирует всю психическую индивидуальность человека, на каждый отдельный нерв разума так сказать записана вся общность впечатлений (если эта гипотеза верна, то она тогда одновременно разрешает проблему наследственности и изменчивости, то есть, тот факт, что дети в определенных отношениях оказываются схожими со своими родителями и предками, а в других отношения — отличаются. Мужское семя содержит нерв отца и объединяется с одним нервом, взятым из тела матери, образуя новую единицу. Эта новая единица — будущий ребенок, заново приводит к появлению на свет отца и матери, а в зависимости от самочувствия будет доминировать то один, то другой родитель. Во время своей жизни ребенок и со своей стороны начинает принимать новые впечатления, а позже передает приобретенное им своеобразие указанным способом опять же своим потомкам. Представление о существовании особых нервов предподре-

деленности, в том виде как они изображены в одноименной работе Преля, если мне не изменяет память, таким образом, лишается любых оснований.). Больше или меньшее число имеющихся нервов разума влияет только на временные факторы, в то время, как воспоминания остаются сохраненными независимо от количества этих нервов. Сколько долго бы не жил человек, он остается одновременно и телом, и душой; нервы (душа человека) питаются и поддерживаются в деятельном состоянии энергией тела, функции которого во многом остаются такими же, как и у животных. Если тело утрачивает свою жизненную силу, то для нервов наступает состояние бессознательности, которую мы называем смерть, и намеки на которую мы встречаем еще во сне. Но это отнюдь не говорит о том, что душа действительно угасла; поступающие впечатления чаще всего доходят до нервов; только душа как бы сказать пребывает в зимней спячке, как это делают более низкие виды животных. Душу можно пробудить к новой жизни способом, о котором я расскажу ниже.

И заранее Бог является только нервом, не телом, потому Бог чем-то родственен человеческой душе. Но нервы Бога отличаются от тех, что существуют в человеческом теле, причем в ограниченном количестве. Нервы Бога бесконечны и вечны. У них те же качества, которые мы встречаем в человеческих нервах, только у Бога эти качества безмерно превышают наши. Нервы Бога обладают способностью перемещаться в любую сколь-нибудь мыслимую вещь создаваемого Им мира. В такой своей функции нервы называются излучением (транспортиацией). Именно в таком свойстве и заложена сущность Божественных творений. Между Богом и звездным небом существует тесная связь. Я не осмеливаюсь заявлять, что человек вообще может прямо сказать, что Бог и звездный мир это одно и то же, или что, всю общность нервов Бога нужно представлять как нечто располагающееся еще выше звезд, а потому сами звезды и особенно наше солнце являются только отдельными станциями, по которым проходит путь создающего чуда Бога к нашей земле (и некоторым другим населенным планетам).

Обо все этом догадывались наши писатели, писавшие: «Над шатром из ярких звезд есть жилище доброго Отца» и т. д.

Такая же большая неуверенность существует у меня и по поводу того, созданы ли Богом и физические тела (неподвижные звезды, планеты и т. д.) или же Божественные творения ограничиваются исключительно живым (органическим) миром. Потому наряду с непосредственно для меня ощущаемым су-

ществованием живого Бога, еще остается место и для гипотезы Канта-Лапласа о возникновении Вселенной из рассеянных частиц. Полная истина, вероятно, лежит (чем-то напоминая четвертое измерение) на диагонали обоих типов представлений (миры живого и неживого), которые разом пока человек не способен охватить. Но в любом случае энергия солнца, наделяющая нас светом и теплом, в результате чего она стала причиной любой органической жизни на Земле, является лишь одним из непосредственных проявлений жизни Бога. Потому и божественное чествование солнца, которое мы встречаем у очень многих народов древности, хотя и не включает в себя всю истину, содержит не такое уж и далекое ее ядро.

Учения нашей астрономии по поводу движений, удаленности и физических качеств небесных тел и т. д. могут в принципе оказаться верными. Но нисколько не сомневаюсь, опираясь на мой внутренний опыт, что и наша астрономия еще не достигла полной истины в вопросе энергии звезд, излучающих свет и тепло; почему-то небесные тела продолжают представлять, опосредованно или непосредственно, только в качестве частей созидającego Чудо Бога, частей, непосредственно обращенных к Земле. В качестве доказательств моих взглядов предварительно приведу только те факты, в которых я не сомневаюсь, а это то, что солнце уже несколько лет говорит со мной на человеческом языке, позволяя посредством этого признать в нем живое существо или орган еще более высокого существа, стоящего за ним. Изменения погоды полностью связаны с Богом; это случается под воздействием большего или меньшего излучения тепла солнцем, так сказать само собой, но в особых случаях Бог может направлять энергию по определенным направлениям в соответствии со своими собственными планами. Я, например, получил достаточно надежные сведения о том, что жестокая зима 1870-71 годов была делом, затеянным Богом, чтобы чаша военных удач перешла на сторону немцев. Да и гордые слова, сказанные перед уничтожением испанской армады Филиппа II в 1588 году: *Deus afflavit et dissipati sunt* (Бог раздувает паруса, и они исчезнут) скорее всего, содержат в себе историческую правду. Но при этом солнце называют только инструментом проявления воли к власти Бога, инструментом, предназначенным, прежде всего для Земли. В действительности же погода зависит и от остальных небесных тел. Ветер или шторм возникают, прежде всего, потому, что Бог отдаляется от Земли на слишком большое расстояние. А среди сегодняшнего противоестественного мирового порядка предсказанию погоды мешает то, что пого-

да в определенной степени зависит еще и от моих действий и мыслей. Как только я предаюсь бессмысленному препровождению времени, или, что то же самое, прекращаю заниматься деятельностью, связанной с интеллектуальными занятиями, скажем, прекращаю играть в саду в шахматы, так тотчас появляется ветер. Тому, кто все-таки сомневается в этом, конечно же, очень странно звучащем утверждении, тому могу, чуть ли не ежедневно дать возможность убедиться в правильности сказанного мною. Это для меня сделать столь же легко, как и так называемое мычание, которое я не раз проделывал по отношению к разным персонам (тайному советнику моей жены, моей сестры и т. д.). Причина этого заключается в том, что Бог, как только я начинаю предаваться безделью, пытается отвернуться от меня, считая, что я сумасшедший.

В результате исходящего от солнца и остальные небесных тел света у Бога есть возможность воспринимать все, что происходит на Земле (как и на некоторых других планетах), человек бы сказал здесь: видеть. Поэтому о солнце и свете звезд образно можно говорить как о глазе Бога. Бог радуется всему, что он видит, а видит он произведения своей творческой силы, подобно тому, как человек радуется сделанному своими руками или созданному своей интуицией. При этом все было так — до упоминаемого мною дальше кризиса —, что Бог, в общем-то, предоставил созданный им мир и находящихся там органических существ (растения, животные, люди) на произвол самим себе, заботясь только о снабжении их солнечным теплом, чтобы этот мир сохранялся, рождалось потомство и т. д. Как правило, непосредственного вмешательства Бога в судьбы отдельных людей и народов не бывает — такое состояние я называю идущим в строгом согласии с мировым порядком. Но и здесь то там, то тут бывают исключения. Но никогда это не случается, да и не может происходить слишком часто, так как связанное с этим приближение Бога к живущему человечеству для самого Бога связано с определенными опасностями — о причинах, которых мы поговорим позже. Так, например, особенная, страстная молитва могла бы дать Богу повод вмешаться в отдельную судьбу, помогая чудом (то, что Бог может устранить любой зародыш болезни в человеческом теле посредством нескольких чистых лучей, я сам пережил бесчисленное количество раз на самом себе, да и сейчас заново повседневно это переживаю) или счастье целого народа (в войне и т. д.) посредством чуда направить в нужное русло. Бог способен войти в связь и с некоторыми высокоодаренными людьми (писателями и т. д.) (говорящие со мной голоса называли этот процесс

«вхождение в сообщничество с нервами другого»), чтобы оделить их какими-нибудь плодотворными мыслями и представлениями о потустороннем мире (и именно, в сновидении). Только такое «сообщничество с нервами» не может стать правилом, так как не до конца понятное качество нервов живых людей, и именно в состоянии чрезмерного возбуждения, производит на нервы Бога такое притягательное воздействие, что Бог не может от него избавиться, то есть, это угрожало бы существованию самого Бога.

(Дополнение, сделанное в ноябре 1902 г.) Представление об исходящем от отдельных человеческих тел или — в моем случае — от одного единственного тела человека притягательном воздействии, проявляющемся на столь чудовищно далеких расстояниях, должно само по себе казаться совершенно абсурдным, особенно если придерживаться традиционной, чисто механического подхода к известным нам силам природы. И, тем не менее, я ни сколько не сомневаюсь в существовании такого притягательного воздействия. Возможно, Вы скорее согласитесь со мной, если вспомните, что излучение это является живым существом, потому и говоря о притягательном воздействии мы не имеем в виду чисто механическую силу. Скорее речь тут идет о чем-то, наделенном психологическими побуждающими силами. «Притягательным» для лучей является то, что им интересно. Похоже, что взаимоотношения здесь напоминают те, о которых поет Гете в своем «Рыбаке»: «Наполовину — увлекла, наполовину — погубила».

Постоянное общение Бога с душами людей начинается только после их смерти, когда для них земной мир погиб. Бог может приближаться к трупам без всякой опасности. Делает он это для того, чтобы их нервы, в которых самосознание не угасло, а только пребывает в покое, посредством энергии лучей вытащить из тела и приблизить к себе, пробуждая этим нервы к новой небесной жизни. Под влиянием лучей возвращается самосознание. Новая потусторонняя жизнь называется блаженством, но до нее душа человека должна возвыситься. Конечно, это не может происходить без предшествующего очищения и наведения порядка в нервах людей. Процессы эти могут быть более или менее длительными в зависимости от качеств человеческих нервов, а, кроме того, необходимо еще прохождение определенных предварительных ступеней. Бог или — если Вы предпочитаете другие выражения — небеса нуждаются только в чистых человеческих нервах, так как новое предназначение людей — присоединиться к самому Богу, что-

бы, в конце концов, в качестве «преддверия небес» (Выражение «преддверие небес» придумано не мной, а, как и все другие выражения, заключенные в этом сочинении в кавычки (например, приводившиеся выше «мимолетно являющиеся люди», «сновидческая жизнь» и т.д.), являются только названиями, которые каждый раз, говоря о соответствующем явлении, сообщали говорящие со мной голоса. Это выражения, к которым бы я сам никогда не пришел, я никогда не слышал их от людей, частично они носят научный, прежде всего медицинский характер, хотя не знаю, насколько распространены они в соответствующих науках о человеке. Я еще буду обращать к этому внимание, говоря дальше об отдельных, особо приметных случаях.) превратиться в определенную составную часть самого Бога. Нервы у нравственно падших людей черны; нравственно чистые люди имеют белые нервы; чем выше стоит человек в нравственном отношении в своей жизни, тем больше качества его нервов приближаются к совершенной белизны или чистоте, тем качествам, которые нервам Бога присущи изначально. У людей, стоящих очень низко в нравственном отношении, скорее всего окажется так, что большая часть нервов вообще не найдет себе применения; по подобным критериям будут определяться различные степени блаженства, до которых может подняться человек; а возможно так здесь еще будет определяться и время в течение которого самосознание будет сохраняться в потусторонней жизни. Вряд ли здесь можно будет полностью обойтись без предварительной прочистки нервов, так как трудно найти человека, который бы был полностью свободен от грехов, чьи нервы не были когда-нибудь загрязнены в его прошедшей земной жизни из-за безнравственного поведения. Дать совершенно точное описание процедуры очистки для меня тоже невозможно. Об этом я постоянно получаю самую разную информацию. У меня сложилось впечатление, что метод очистки вызывают в душе чувство неудовольствия из-за производимой в ней работе (так относительно души Флексига как-то зашла речь о необходимости для него заняться исполнением «черной работы») или недовольство это связывалось с необходимостью нахождения под землей, в которой приходилось пребывать, чтобы пройти до конца процесс очищения.

Кто для всего этого захочет применить слово «наказание», будет в определенном смысле прав. Различие с понятием человеческого наказания будет состоять только в том, что целью здесь будет не причинение виноватому чего-то дурного, а лишь создание необходимых предпосылок для очищения.

Так что становится понятным, что существующие традиционные представления в большинстве религий об аде, чистилище огнем и т. д. должны быть частично исправлены. Очищающиеся души должны будут в период очищения научиться языку, на котором говорит сам Бог, так называемому «основному языку», несколько старомодному, но всегда мощному родному, немецкому языку, который столь богат на эвфемизмы (например, награда вместо наказания, яд вместо пищи, сок вместо яда, нечистый вместо святой и т. д. Самого Бога называют «предупредительным к тем, кто есть и будет» — иное название вечности -, а обращаются к нему «навечно преданный Вашему Высочеству».) Очищение является чем-то вроде «экзамена»; души, не прошедшие испытаний методом очищения, называют не «неиспытанными душами», как следовало бы ожидать, а совершенно наоборот, в полном соответствии со склонностью древнего немецкого языка к эвфемизмам — «испытанные души». Находящиеся пока в процессе очищения души называются по-разному: «сатана», «черт», «старший черт» и «земной черт»; последнее выражение, по-видимому, и является указанием на подземное пребывание. «Черти» и т. д., когда они появляются в виде мимолетно являющихся людей, имеют специфическую окраску (напоминая красную морковку) и своеобразный отвратительный запах, который я ощущал в огромном количестве случаев, находясь в так называемой Пирсонской больнице в Косвиге (не могу представлять ее иначе как чертову кухню). Я, например, узнал в господах фон В. и фон О., с которыми познакомился в Остзеебад Варнемюнде, чертей со специфическим красным лицом и красными руками, а в тайном советнике В. — старшего черта.

Об Иуде Искарите я узнал, что из-за совершенного им предательства Иисуса Христа он стал земным чертом. Но нельзя этих чертей, в соответствии с понятиями христианской религии, представлять себе как силы враждебные Богу, наоборот, эти черти почти всегда отличаются большой богобоязненностью, им осталось только завершить прохождение очищения. Приведенную мной выше идею, что Бог говорит на немецком языке в форме так называемого «основного языка», естественно, нельзя понимать как то, что блаженство предназначено только для немцев. Хотя немцы в новое время (вероятно, начиная с эпохи реформации, а возможно и начиная с переселения народов) всегда были избранным народом Бога, на языке которых, прежде всего Он и говорил; если смотреть последовательно на историю в этом смысле, то вначале таким избранным народом Бога — как наиболее нравственным на-

родом — были древние евреи, древние персы (причем, они-то в особенно большой степени оказались избранными, о чем смотри более подробно дальше), «греко-романцы» (возможно, во времена расцвета древних греческих и римских цивилизаций, а может быть и «франки» во времена крестовых походов) и под конец немцы. Для Бога в результате вхождения в сообщество с нервами людей легко понятными стали языки всех народов.

Именно таким способом все души, находящиеся со мной в процессе вхождения в сообщество, так как они обмениваются со мной мыслями, сейчас понимают меня, например, все знакомые мне языки, понимают греческий, когда я читаю греческую книгу и т.д.

Цели очищения нечистых человеческих душ, по-видимому, служит и метаморфоза души, которая осуществилась достаточно сильно, о чем мне говорят различные переживания. Соответствующие человеческие души тут призываются к новой человеческой жизни, воплощаясь в другое тело, возможно под воздействием какого-либо смутного воспоминания о своем прошлом существовании, а внешне это проявляется путем нового рождения, как обычно это и бывает с людьми. Я не отваживаюсь выставлять об этом более смелые догадки, скажем о том, предназначена ли метаморфоза душ для очищения или же она служит для иных целей (заселению других планет?). Мне стало известно от говорящих мне голосов, а возможно и другими путями, несколько случаев, когда люди в следующей земной жизни получали намного более низкое положение, чем имели в прежней жизни. Возможно, здесь сказался определенный вид наказания.

Особенно замечательный случай произошел с господином фон В, чья душа какое-то время, как сейчас это делает душа Флексига, оказывала очень глубокое влияние на мои отношения к Богу, а потому и на мою личную судьбу. То, что здесь, как и раньше, я называю имена людей, которые находятся сейчас среди живущих и в то же время веду речь о метаморфозах, которые души этих людей переживают, на первый взгляд, естественно, кажется явным противоречием. В действительности же здесь перед нами загадка, которую и мне не удастся разрешить до конца. Скорее всего, ее вообще невозможно разрешить чисто человеческому рассудку. И, тем не менее, соответствующие факты в нескольких случаях, а именно в отношении душ В. и Флексига, являются для меня абсолютно достоверными, так как в течение многих лет я ощущал непосредственные воздействия этих душ на свое тело. А то, что соответствует